

ДАННЫЕ К СЛОВАЦКОМУ ЯЗЫКУ СЕЛА КОНДОРОШ

П. Шонкой

1 «По записям Регеструм Варадиенсис Кондораш как село существовало уже в начале XIII-го века (*uilla Cundurus in parochia Békes*)» — пишет Лайош Хаан в своей книге «История комитата Бекеш» (стр. 228).

По данным переписи, произведённой в 1563-м году. Кондораш — одно из самых богатых и многолюдных сёл комитата Бекеш, со своими 80-ью дворами, 103-мя семьями и 515-ью обитателями.¹ Спустя 50—60 лет комитатские чиновники находят тут лишь безлюдные сёла и необработанные поля. Область стала безлюдной во время длительной войны с турками и в годы турецкого ига. Заселение опустевших местностей вновь началось в первые десятилетия 18-го века.² В первую очередь предлагали переселиться тем крепостным крестьянам и более-менее зависимым людям северных комитатов старой Венгрии, которые, надеясь на лучшую жизнь и более свободный культ религии, были готовы переселяться. Тогда прибыли в комитат Бекеш словацкие крестьяне и кустари, в которых нуждались обширные поместья.

Село Кондораш, как самостоятельное административное единство было снова основано в 1875-ом году. Оно начало строиться не точно на месте древнего поселения, а на 1—2 километра дальше, на северо-восток от этого места. Даже сегодня на территории современного села можно найти следы иссохшего русла реки, которая на старых картах находится как ещё существующая река, и от линии которой на юго-восток было расположено поселение 15—16-го вв. Во время обновления села все земли принадлежали некоторым помещикам.

Новая деревня начала развиваться около трактира (*csárda*) построенного в 1825-ом году и в соседстве с полицией. Это место — тут встречаются пять важных дорог — казалось самым удобным для строения жилых домов. В 1876-ом году разделили, т. е. продали помещики первые 135 участков земли. Подавляющее большинство среди первых покупателей участков и их родственников было словацкого происхождения. Об этом свидетельствует именной список первых покупателей и первых жителей села.

Язык переселившихся в комитат Бекеш словаков был образованным из разных диалектов словацкого языка начала 18-го века. Так как переселенцы пришли сюда не с одного места, естественно, что и язык их не мог быть единым. Выравнивание языковых элементов могло совершиться лишь тут, на новом месте, спустя некоторое время. Разбирая оформившееся здесь языковое явление, мы приходим к выводу, что большинство словацких переселенцев пришло в деревню с южной территории средне-словацкого диалекта. Этот диалект

ляжет в основу возникшего через одно столетие словацкого литературного языка. Во время переселения у словаков ещё не было литературного языка, который они могли бы принести с собою. В селе Кондорощ первая школа была построена только в 1891-ом году. При обучении язык сперва был смешанным, но словацкий язык скоро начал вытесняться из школы. Газеты, книги лишь случайно попадали к здешним словакам. Правда, языком богослужения был и словацкий (tót) язык (и ныне бывает богослужение на этом языке), но этот «словацкий язык» — церковно-чешский язык. Даже если бы существовал в это время литературный словацкий язык, то, учитывая эпоху и её господствующие экономические, социально-политические и культурные условия, мы не можем предположить, что именно те словаки, которых принуждало искать новую родину их бедное экономическое положение, имели тесную связь с литературным языком. А тут, при новых условиях они встречались с новыми понятиями, для выражения которых не распоряжались подходящими словами на своём родном языке. При таких условиях единственной возможностью и единственным выходом из положения для выражения новых, незнакомых до тех пор понятий, было использование слов из венгерского языка. При этом надо учитывать, что здешняя среда всё больше изменяется, вследствие чего постоянно расширяется круг новых понятий, новых предметов, для устного выражения которых словаки и в дальнейшем заимствуют слова из венгерского языка. Итак, в процессе ознакомления с расширяющимся кругом предметов всё более вытесняется родной язык, и всё большими становятся число и значение заимствованных из венгерского языка языковых элементов. На новом местожительстве словаки даже думать не могли о сознательном развитии и шлифовании своего родного языка, так как для этого не существовали даже самые элементарные условия. Те люди, у которых всё время и все силы уходят на борьбу за жизненный минимум, не могут заботиться о развитии языка. А господствующие венгерские классы не считали нужным, чтобы рабочие и крестьяне учились. Эту мысль, как официальную позицию реакционной Венгрии герцог Пал Телеки оформил следующим образом: «Не надо наполнять буквами и словами голову этого венгерского народа. Венгерец был такой же мудрый и благоразумный, когда ещё меньше было слов, речей, газет; и в сказочном государстве будущего, в романах Жюль Верна можно найти такие вещи, как радио и т. п.»)

Вследствие разных неблагоприятных условий язык переселённых словаков прекратил своё развитие, постепенно беднел. Ныне он находится в относительно чистой форме уже только в речи пожилых людей, в сказках, в словарном составе связанном с различными работами и народными обычаями. После освобождения Венгрии произошло передвижение словацкого и венгерского населения. Из деревни переселилось приблизительно 200 семей в Чехословакию. С их переселением уменьшилось число говорящих по-словацки жителей деревни.

2 Словаки городов Сарваш, Бекешчаба, Тоткомлош, Мезёберень жили относительно обособлёнными группами на новом местожительстве. Но кондорощские словаки большей частью происходили из переселенцев названных городов, поэтому языковые элементы разных словацких диалектов тут смешались в большей мере. «V dedíne jesto ľudia zo šakoviy zos adou: aj s Čabe, aj zo Sarvašu, aj z Enderidu» — говорят пожилые люди.

Основные признаки южно-средней разновидности средне-словацкого диалекта *В. Важны*, а за ним целый ряд чешских и словацких языковедов определили следующим образом (большинство этих признаков находится и в языке кондорешских словаков, отсюда и взяты примеры):

- 1 из общеславянского сочетания *ort-, olt-* при нисходящей интонации развилось сочетание *rat-, lat-*: *raštieť, rázga, rásoška, ražník: lánski, lakeť, lační*;
- 2 в середине слова, перед согласными и в конце слова переход согласного *v* в билабиальный *u*: *dáuno, dióuča, prauda, xlieu, kráu, brau*;
- 3 на месте *-šč-* тут стоит *-št-*: *štekať, štipať, štipiť, šteňa, štasní*;
- 4 окончание *-ou* в творительном падеже ед. ч. имён существительных, прилагательных и местоимений, оканчивающихся в им. пад. ед. ч. на *-a*: *mrkovou, šikounou, tou*;
- 5 окончание *-ia* в им. пад. мн. ч. существительных м. р. обозначающих лицо: *gazdovia, etetovia*;
- 6 окончание *-u* в род. пад. ед. ч. существительных м. р. *a-* основы: *sluhu, gazdu*;
- 7 окончание *-e* в им.-вин. пад. ед. ч. существительных ср. р.: *srce, plece, vrece*;
- 8 окончание *-ia* в им.-вин. пад. ед. ч. существительных типа «*znameňie*»: *staveňia, čitaňia, opaľuvaňia*;
- 9 Форма ср. р. прилагательных в им.-вин. пад. ед. ч. имеет окончание *-uo*: *stuďenuo, grbatuo, mekuo, peknuo*;
- 10 в спряжении глагола действ. залога формы *beriem, berieš, berie, berieme, beriete, berú*;
- 11 Форма «*sa*» глагола «*byť*» в 3-ьем лице мн. ч., которая происходила из формы «*seť*»;
- 12 из общеславянских редуцированных гласных развились гласные *e, o, a*: *teňki, veňiec, ěem, son, dážd*;
- 13 сочетание *-dl-* упростилось в *l*: *česalo, šilo, strašilo*;
- 14 из общеславянского носового гласного *ę* развились *e, ia*: *meso, peta, hovedo, piatok, sviatok*;
- 15 на месте первоначального *ó* произношение дифтонга *uo*: *kuom, nuož*;
- 16 часто употребляются долгие слоговые плавные *všif, vřca, řřč, zblknuf*;
- 17 вопросительное местоимение «что?» произносится «*čo?*»;
- 18 средне-словацкие дифтонги *ia, ie, io, iu*.

Звуковая система словацкого наречия деревни Кондореш

- 1 Гласные: а) краткие: *a, e, i, o, u* — *mast, smed, vinš, voda, vnuk*;
б) долгие: *á, é, í, ó, ú* — *mám, sékaví, víno, móres, kúpiť*;
в) дифтонги: *ia, ie, iu, io, uo, ou, au, eu, iu* — *žiadost, mincier, nuož, bou, mau, vedeu, piuka*.
- 2 Происхождение гласных
Гласный *a* находится:
а) на месте общесл. *a* — *slatki, bohati, ihraf, duša*;
б) на месте общесл. *ę* — *zaf, đáčne, začaf, šťastia*;

- в) на месте общесл. е — ľad, nahaf;
- г) на месте общесл. ь — ľan;
- д) на месте общесл. ъ — daždouka, cesnak;
- е) на месте общесл. ě — jasľe, ľadi;
- ж) на месте о — общеславянского сочетания tort, toľt — vrana, prax, mla-
čok, xľap;
- з) в разновидности rat-, ľat- общеславянского сочетания ort-, oľt- при нис-
ходящей интонации: raždňik, ľanski;
- и) на месте а, е, в словах иноязычного происхождения — ľarxa, ľapša.

Гласный е находятся:

- а) на месте общесл. е — ležať, večer;
- б) на месте общесл. ě — ľeľeľ, zľe, mesiac;
- в) на месте общесл. ě — peľ, hovedo, meso;
- г) на месте общесл. ь — ľeľki, đem, pes;
- д) на месте общесл. ъ — kedi, tedi, kerí;
- е) на месте ö, е в словах иноязычного происхождения — čedereš, peňgou.

Гласный о находится:

- а) на месте общесл. о — hnoj, dobrí, voda, holub;
- б) на месте общесл. ъ — želúdok, voňe, doska;
- в) на месте общесл. ь — edom, edonác;
- г) а месте общесл. е — smotana;
- д) на месте о, а, ö в заимствованных словах — doňgou, do temetova, her-
nóďľa;

Гласный и находится:

- а) на месте общесл. и — buďiť, visľuhuvať, uxo tomu;
- б) на месте общесл. о — sused, holub, hus, hustí;
- г) на месте о в славянском суффиксе глагола -ова- sľubuvať;
- д) на месте общесл. ъ — gu maľeri;
- г) на месте и в заимствованных словах — túrňa, furmam.

Гласный і находится:

- а) на месте общесл. і — viďiľeľ, sviňa, ocovi, xľapci;
- б) на месте общесл. у — korito, motika, kixaf;
- в) на месте і, е в заимствованных словах — bicigľa, bíreš;

Дифтонг ia находится:

- а) на месте общесл. ě — piatok, sviatok, viazať;
- б) на месте общесл. сочетания ěja — siať, smiať, sa;
- в) на месте общесл. сочетания ъje — zdravia, páraňia;
- г) на месте а в заимствованных словах — mažiar;

Дифтонг ie находится:

- а) на месте общесл. ě — bieli, hriex, viem;
- б) на месте общесл. ь — veňiec, hrňiec;
- в) на месте разных гласных заимствованных слов — fiertuxa, driek;

Дифтонг uo находится на месте первоначального ó — kuom, nuož.

3) Изменившиеся формы общеславянских гласных ě, о, ь, ъ в наречии села Кондорош

ě>е — peľ, hovedo, mesjo; ě>а — zať, začaf, ľľadať; ě>ia — piatok;

o > u: buďem, zub, muž, ruka;
 ь > ie: veňiec, čierni, ь > a — ľaxkí, ľan;
 ь > o — edom, šomraf;
 ь > e: mláďeňec, pes; ь > i — písať;
 ъ > o: doska, son; ъ > a — dážd', cesnak;
 ъ > u — gu materi.

4) Долгие гласные большей частью находятся в тех же случаях, как и в литературном языке.

5) На длительность гласных решающе влияет закон, по которому из двух соседних слогов долгим может быть только один, а другой должен быть кратким: malí — mali, viďieť, pomáhať.

В зависимости от долготы гласных значение слова может изменяться: ma/má, ta/tá, plakať/plákať.

Слоговые согласные r, l так же, как и гласные, могут быть долгими или краткими: trpeť, trstina, prst — vrtat, hrpka; dlhí slza, kľbása — tľct, kľže sa.

Некоторые явления, связанные с согласными

l, ĺ слоговой долгий l

Общеславянский согласный l имел 3 разновидности:

а) лабиовелярный, твёрдый l — перед гласными а, о, о, у, ь, и;

б) средний l — перед гласными е, ё, є, ь, i;

в) палатальный мягкий ĺ двойного происхождения: он возник или в случае сочетания звуков l+j, или как l-epentheticum. В языке словаков села Кондорш средний и палатальный l совпали, а твёрдый l превратился в средний l. В произношении сильно чувствуется разница между двумя звуками l: hlava — hľadeť, slúžiť — slúka, lopár — ľofnuť.

В сочетаниях l+i, l+e, l+дифтонги l произносится вообще как средний l, но встречается и совсем мягкое произношение в этих же сочетаниях: cieľiť, tragle, figle, rapule. Палатальный ĺ на конце слова в большинстве случаев остаётся, но он может и превратиться в двугубной u: kroxmeľ, košťau.

На конце слов и в середине слов перед гласными средний l превращается в двугубной u: kou, bou, mau, viďeu biuňička.

Согласный V

В начале слова перед гласными звук V сохраняет свою первоначальную звуковую форму: varíť, večer, víno, viexa, viac. В начале слова перед согласными V или остаётся неизменным — vňat, vládať, vľxkí, vľaňi, vrátiť sa, или он исчезает — doves, táča, šeko; или же, перед звонкими согласными, превращается в глухой звук F — fše, fčera, f čárde, zafčasu.

В конце слова V превращается в u — brau, xlieu.

В середине слов V имеет два варианта:

а) V — ďivni, pivňica;

б) u — keľauni, makouník.

Часто встречающееся явление в этом наречии, что в совершенно подобных случаях, т. е. в подобной звуковой среде звук V произносят то как V, то как f. Можно замечать двойное произнесение даже одного и того же слова: beuďou/bevďou, senutvo mlieko/senutuo mlieko.

dl > l

В осуществлении этого упрощения показывается сильное колебание в языке названной деревни. П. Ондрус изучал словацкие наречия и на Большой Венгерской Низменности и нашёл мало примеров изменения dl > l. В языке этой деревни также мало таких примеров. Встречаются и такие случаи, когда одни произносят одно и то же слово, с dl, а другие без d. В. Важны замечал явление dl > l в нижней Ораве и на соседней с нею территории³.

Примеры для произношения слов с dl, и без него: sedlo, modliť sa, podľa; seliak, hrlo, šilo.

dn > n, dň > ň

Упрощение этих сочетаний часто встречается.

dn > n: eno, zenaf, poriani, dovena, naňžhoni, žiani, tanu, tamnu, tunu; dň > ň: stuňička, hoňík, voveňe, saňi si, sretížňa, sreňia, spoňia, ňeska.

šč > št

На месте сочетания šč, которое происходило из первоначального сочетания stj, skj, в наречии села Кондорощ находится št. Это явление показывается последовательно и в середине, и на конце слов. В. Важны заметил это изменение на средней Ораве и южнее: štípať, štepíť, doštička, štiepiť, šteňa, púšťať, pištička, pištoke, jašterička.⁴

n, ň > m

Это изменение встречается также часто, особенно на конце слова, перед паузой: pám, ľam, grmam, edom, sim, d'edínčam, remem, kemem, plamem, dlam, prstem.

П. Ондрус замечал это языковое явление в словацких наречиях комитата Бекеш⁵, а В. Важны — на большой территории средне-словацкого диалекта⁶.

m > n

Это явление встречается обычно вместе с предыдущим. И П. Ондрус, и В. Важны говорят о них на одном и том же месте⁷. В словацком наречии деревни Кондорощ это — характерные фонетические явления. Они встречаются главным образом перед зубными и свистящими согласными: kím dau, tan dou.

Словацкие тексты из села Кондорощ

Boli raz v enom meste páračke. A gazďina mala dve d'ioučence peknie. Tag zme sa tam nasxoďili veľaci na tie páračke a párali zme. No, tutoka d'ioučence sa rát troška viihrávali s čelaňici. Aj čelaňici si pohúťali, že jim to nasped' dad'ia — vrátija jim, Nuš tak prišou aj ten čas, že budeme jest po páraňi. Prixistali oni enu hromadu opekancou, a položili jiy do peci hriať. Tak sa tie aj hriali. A keď už bolo načim jest, tašli gu peci, a kceli viberať opekance. A tam našli miske ňi f poriatku. Opekance voľakto zedou, a tatam „inšie" položiou. Keď gazďina tašla xistať večeru, viťahuje s peci miske. Iba ju zápay zaraziu, hrozni smrad! No, dobre. Skončilo sa. Doňiesli inakšie jeđeňia pore šeckix. A gazda sa velmėj hrozne nahňevau na tix pahoukou, že takvo porobili. Tak si vom zahúťau, že dobre bude tixto keľaune namastíť. Zau volovací bíč, dobre dlhí, a začau jiy rezať. Ale smutnvo, že tí dostáli, čo neboli účasni, a tí, čo toto vikonali, už drióhodi ušli. Aj d'iočence sa boli na hňevali, že takito posmex s ňima vikonali, tag už ňimali aňi k tomu

vófu, žebi sa bola tačecná zábava zadržala. Tak sa rozišli hosti. Ale mladí, čo neboli vinovatí, veľkí krig robili, že vraj oni kcu aj tancuvali. A gazda sa jix spítuvau, že či sa ešte málo natancuvali na dvore, keď jiy zatínau z bičom.

Pret timto tak xodili ľudia na večierke. Tam mladí robili šakovo. Priadli tie dióke. A bolo aj takvo, že jěj. potpálili klko, tak potom laxko shoreu aj kolourat.

Ešte mój starí apa, keď žili, tisic osemsto osendesiatom deviatom ostatní raz tlačili na koňax. A todi natlačili na dvox volovńiciax sa menuvali, dvesto osendesiť centou žita. A tú slamu do eněj kope skládli, a kopa bola nestelko veľká, že koč sa mohou obrátiť na něj.

Moj apa ešte spomínajú, že tento Borguľa taki mocni človeg bou, a potom ako už starí človek, tag mu višla vláda zo šeckihó. Mau dva katastrálniy ujerou zemj. Tag edoraz prišou Borguľa. Dobre znau mojho starihó apu. Prišou z enim kočovim stráňgom, aj enie zeleznie vili si v rukáy dońiesou. Poklońiu sa, a potom vraví: „No, kamarát, som prišou, či mi dáž za viazańicu slame?” — „Xoj lem, Paľo, a naber si!” Zo šiestiť vontatovú bola slama ňa garáde vitrasená, a vom začau okolo nej pekńe xodiť, a potom prestreu stráňg vo dvoje, zaviazau šeckú slamu, zau si na plece a zaďakuvau.

Tam v Lužanáx, v Slovenskej bola ena dővica. A mala dővox sinou. Tag edom orau, a druhí tamnu bou. Tak tento mu kriči: — Duro! — Čo? — Mamouka zomreli! — Ax, nag jix šeci čerti veznú! — Ale, vraj, aj kobola nám zdoxla! — Hú, pre pána boha!

Ket som bou na eněj svadbe u nadbáfu, mužikanti sa zruvali mezi sebou. Ja jim vravím: „Ne rujte sa, ale pekńe huffe.” A edom mi buxou na hlavu s tim vomovom. Ja som xitiu kečkeláb pod ňima, vilomiu z ňeho nohu, a tak som s ňou zbiu cigáńou do kuckova. A noha sa mi zakvačila do téj snůre, tak som spadou a skoči do bōgōva a som ho zahubiu. Ja už ňepametám, kelko peńazi kceli za škodu. Tak som sa ja tam smůtiu na kōšegu. Apouka Kováčou boli rixtár. Tag mi vravia:

— Čo sa smutiš, Jano?

— Toto aj toto.

— Hibaj nu!

Tag mi napísali segénšegi bizonńtváń, aj že šezdesiť grajčjarou porciju platím. Tag ňevihrali cigáńi ňišt, a ja som seďeu šez dńi.

Pri Hajdúxověj mašine bou etetó. A Ďuri báči Lešťam som to boli gépés. Tag zme tlačili v Bakuľověj ulički, potom na Túrskom. A báfa Ondro Hajdúxou mali enu dióku, volala sa Kata. Tak tá šla za mńou. A ja som — „ax, dobre.” No, prišla jesem. Jasom hnau štiri bravi s Túrsku. A ona mi vraví, že ěe táďem? — Táďem domou s timato bravami, a potom sa buďem žerif. — A mńe ańi lem v hůtki ňebolo, lem som a ja bou huncut. Tag mi vraví: „Dočkajte — vraj — do soboti!” Dočkau som. A f sobotu večer ma ona už v našix dvercáx čakala. Priďem domou, tag mi vraví, kezme sa vi-

zhovárali: „Počúvajfe! Zajtrá nag ma mamóka pridu pítať!“ No, dobre. Vra-
vím na druhí ěem mame, žebi ju tašli pítať. Tak tašli. A ja som seěeu na
kanapeji. Prišli naspěť. A ofec takí troška grobiam ěloveg boli. Tag do ma-
me hnusíe. A mama: „Bodáj fa aj s timato bosorkámi fene zedou!“ Potom
tašou ofec tavo aj z maferou. A druhú maě mali. Tag aj ju zali. A ona mi
s koěa ukezucala, ale že ěo, ja som to ěerozumeu. Len doz na tom, že
veěer, keci šeci polihali, ona ušla. Na dvoje honou bolo od jix sálašu k
nám. Tatam tašla.

Замечания:

- 1 Karácsonyi János: Békés vármegye története, I. k. 235 old.
- 2 P. Ondrus: Stredoslovanské nářečia v Maďarskej Ľudovej republike 6 old.
Haan Lajos: Békés vármegye hajdana, 56—57 old., Pechány Adolf:
Magyarok és tótok, 176. old.
- 3 V. Vážny: Nářečí slovenská, стр. 284
- 4 V. Vážny: Nářečí slovenská, стр. 286
- 5 P. Ondrus: Ук. раб. стр. 30—31
- 6 V. Vážny: Ук. раб. стр. 288

Использованная литература:

- V. Vážny: Nářečí slovenská, ěeskoslovenská vlastivěda III. Jazyk, Praha, 1934.
Ján Stanisláv: Dejiny slovenského jazyka, I. Bratislava, 1958.
Márkus Mihály: A bokortanyák népe, Budapest, 1943.
J. Stolc: Nářeěie troch slovenských ostrovov v Maďarsku, Bratislava, 1949.
J. Stolc: Zapisovanie nářeěových prejavov, Bratislava, 1961.
P. Ondruš: Stredoslovenské nářeěia v Maďarskej Ľudovej republike, Bra-
tislava, 1956.
Pauliny—Štolc—Ružička: Slovenská gramatika, Martin, 1955.
Pechány Adolf: A tótokról. Budapest, 1913.
Ad. Kellner: Stramberské nářeěi. Brno, 1939.
István Sipos: Geschichte der slowákischen Mundarten des Bükkgebirges
Budapest, 1958.